

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

А. Н. Щукина

(ПСТГУ)

ОБРАЗ ИСТИННОГО СТАРЦА (ПО УЧЕНИЮ ПРП. ЗОСИМЫ ВЕРХОВСКОГО)

Преподобный Зосима (Верховский) – русский исихаст кон. XVIII – нач. XIX века. Канонизирован Собором Русской Православной Церкви в 2004 году. Старец Зосима около десяти лет жил в послушании у отшельников в Брянских лесах и на Коневце, около двадцати лет на безмолвии в сибирской пустыне со своим старцем и сомолитвенником преподобным Василиском (Сибирским), и более десяти лет нес подвиг старческого руководства, собравшегося вокруг него сестричества (сначала в Свято-Николаевском женском монастыре г. Туринска, а затем в Подмоскovie, куда переехал он с сестрами, и где было организовано общежитие, а позднее Троице-Одигитриев женский монастырь).

Жизнь и творения прп. Зосимы очень созвучны с творениями древних подвижников-исихастов, таких как: прп. Иоанн Лествичник, прп. Исаак Сириянин, прп. Симеон Новый Богослов и иных. Особенно подробно им описана тема послушания (ученика старцу): с одной стороны его учение полностью выражает учение древних отцов Церкви, с другой – это учение старец Зосима описывает чрезвычайно подробно через собственный опыт, к тому же на понятном нам языке.

В нашей работе мы попытаемся рассмотреть вопрос: каким, согласно учению прп. Зосимы (Верховского), должен быть старец, которому можно довериться без опасения, доверить себя и свою духовную жизнь, и быть уверенным, что он приведет к Богу, а не к прелести. Каким старец должен быть в жизни: в тех или иных конкретных жизненных обстоятельствах? Каковы критерии, позволяющие по поведению старца определить его истинность? А именно, что должно нас насторожить, и что является признаком его высокого преуспевания. К сожалению, в жизни эти понятия часто смешиваются. И исполняются, на первый взгляд кажущиеся странными, слова апостола: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12).

Прежде всего, необходимо отметить следующее: истинный старец не тот, кто живет абсолютно безгрешно, ибо Священное Писание говорит: «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл.7:20). Также Карфагенский Собор постановил, что святые, действительно имели грехи, а не из притворного смирения называли себя грешниками¹.

Старец, которому можно ввериться в духовное руководство – тот, кто непрелестно учит духовной жизни в полном согласии со Священным Писанием, учением Святых Отцов и всем вообще Православным Преданием: аскетическим опытом Святой Матери-Церкви. Непрелестность, по словам преподобного Зосимы, состоит в том, что «...всему, о чем говорит, он представляет свидетельства из Священных Писаний»². «Таким образом, не равно ли будет как Самого Бога, так и

¹ Правила Карфагенского Собора. Правило 114 (128), 115 (129), 116 (130).

² Зосима. С. 495.

отца преслушать, а тем более если отец показывает свидетельства из Святого Писания тому, что правильно управляет вверившимися ему душами и наставляет их ко спасению?»³ То, что старец учит именно в русле святоотеческой традиции (а не от своего страстного ума), подтверждая Писанием свое учение, познается в опыте умного делания.

«Аще не от всего сердца и души моей о Бозе к вам усердствую дотолико, что даже и в Царствие Божие не хочу без вас внити, то да лишен буду оного во веки»⁴ и «аще не дорожу ваше спасение с моим наравне, то да будет низведена во ад душа моя»⁵ – так мыслил преподобный Зосима об обязанности старчества.

Наставник в духовном жителстве – есть второй отец после Отца Небесного⁶.

Целью старческого руководства является искоренение греховных страстей в ученике и воспитание его внутреннего человека в «меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13), исправление сердца ученика – этого центра, духовной, тайной жизни человека, места, где подвижник должен обрести Царствие Божие⁷, и раскрыть Его, и жить в Нем, дорожа как Многоценной жемчужиной (см.: Мф. 13:45-46). Путь к Царству Божию, находящемуся в нашем сердце, – это Евангельская жизнь, а проводник на этом пути – старец. Как в физическом мире существуют законы, не зная которых, человеку сложно ориентироваться в пространстве, так и в духовной жизни существуют законы (которые иногда противоречат привычным нам законам мира), не зная которых сложно, если не сказать невозможно, ориентироваться в духовном пространстве.

Обучая ученика науке стяжания Святого Духа в своем сердце, старец только помогает ему: поучает, советует, убеждает и поощряет к подвигам, трудам и борьбе со страстями. Возбуждает и укрепляет, поддерживает и воспламеняет душу к раскаянию, когда ученик поддается малодушию или унынию и на некоторое время ослабевает «по немощи и бессилию» из-за привычки ко греху и «по причине недостаточного исполнения заповедей»⁸. Старец старается искоренить греховные страсти и богопротивные наклонности своих учеников таким образом, чтобы в учениках возгорелась «достохвальная страсть любви», сочетававшая ум «с божественными [вещами]»⁹. В этом состоит забота старца о вверившихся ему учениках и предавших себя в его руководство. Поэтому старец Зосима, имея власть, иногда советовал, а иногда и заставлял и приказывал то, в чем видел пользу для своих чад. Такое поведение естественно, потому что вопросы касались спасения или гибели душ доверившихся ему чад.

Одной из форм обучения своих учеников должны быть слова или поучения, обращенные к пасомым, иногда старец может свои слова записывать: «...что Бог внушает к ... назиданию...»¹⁰ и произносить их. Эти слова – не формальность, но слова идущие из сердца, это Евангелие, увиденное через призму собственного восприятия и опыта. Сборник слов старца Зосимы «Поучения о послушании» – это его слова, обращенные к сестрам обители – его ученицам. Он пишет, что дает такие советы, о которых совесть извещает, что они добры и спасительны. Но более того,

---

³ Там же. С. 522.

⁴ «Заветные» письма. С. 443.

⁵ Там же. С. 444.

⁶ Зосима. С. 625.

⁷ Ср.: «Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21).

⁸ Зосима. С. 471, 523, 547; См. так же: Марк Подвижник. С. 125; Исаак Сирин (Слово 7).

⁹ «Предосудительная страсть любви погружает ум в материальные вещи, а достохвальная страсть любви сочетает его с божественными [вещами]. Ибо обыкновенно ум на чем задерживается, в том и распространяется, а в чем распространяется, к тому и обращает желание и любовь: либо к [вещам] божественным и умопостигаемым, свойственным ему, либо к вещам плотским и страстям [телесным]». Максим Исповедник. Главы о любви. Третья сотница. Гл. 71.

¹⁰ Зосима. С. 613.

прежде чем их сказать, он спрашивал о них у своего старца Василиска (Сибирского)¹¹.

Для преуспевания в добродетели Святые отцы советуют «всякому новонаначальному предаваться в неразумное послушание отцу духовному, не упоминая однако же, чтобы он был священник а говорят только чтобы был незаблудной въ законе и свидетельствованной в добродетельном житии, и чтобы нашед такового отца, послушник открывал ему свою совесть и все наклонности и поступки, дабы отец мог безошибочно вести его по пути спасения»¹². То есть, старцем может быть человек и имеющий священный сан, равно и не имеющий его. Он должен принимать у своего ученика «откровение помыслов», что не является заменой таинства исповеди. Откровение помыслов – это откровение своей совести: самых тонких ее движений, это откровение и доброго и худого. Тогда как исповедь – это только покаяние в грехах. Таким образом, зная страсти ученика, старец сможет давать советы, или послушания, или при личном общении делать все то, что искореняло бы страсть и ни в коем случае не развивало ее.

Строгость – обязательная черта заботливого старца¹³. «...Отец налагаемыми пластырями, то есть или порицанием, или отлучением, или некоей скорбью и дополнительными подвигами, всячески очищает...»¹⁴ душу ученика. «...К такому отцу весьма полезно всей душой неотторжимо прилепиться и предать себя ему в повиновение. А от того отца, который послабляет и попускает жить по своей воле, со своеумием ..., полезнее уклониться, поскольку такой отец до бесстрастия и чистоты довести не сможет»¹⁵. Вместе с тем, эта строгость основана не на страстях старца, а на его добродетелях, но для неопытного эта строгость кажется страстью. Поэтому, каждый раз искренне смиряясь перед своим старцем, добрый послушник претерпевает естественную горечь, тем самым очищая и высветляет свою душу. «Отец же сам тьмократно более страшится..., чтобы не поступить с тобой безрассудно и самому не подпасть за то под гнев Божий. А потому с крайней осторожностью, призывая в помощь Самого Бога, сначала рассуждает и, когда удостоверится в душе своей, тогда уже поневоле, с великим нежеланием и страхом налагает на тебя некое страдание и наказание, как перед Самим Богом, испытывающим сердца и требующим твою душу от руки его»¹⁶.

В опровержение положения, что старец – есть начальник, стремящийся к власти над другими душами, преподобный Зосима говорит, что «если бы я желал иметь вас под моим управлением, то, всячески льстя и послабляя вам, привлекал бы к себе...»¹⁷.

Вместе с тем, старцу не должно быть и свирепым, негодовать или оскорбляться на ученика, но иметь прощение, хотя бы ученик и сделал что-либо неправильное. Иначе старец станет господином уже не ученика, а раба. А в состоянии страха ученик не сможет уже быть вполне откровенным перед своим отцом, но иногда будет бояться и смущаться спрашивать или рассказывать о себе. Именно этот факт (и только он) будет нарушением свободы ученика, дарованной Богом¹⁸. А приказывать поступать по Евангелию – это ни в коем случае не является

¹¹ Там же. С. 468.

¹² ТФ ГАТО Ф. 156. Оп. 10. Д. 715. Л. 10.

¹³ См.: «Ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему» (Притч. 3:12); «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Притч. 13:25); «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:6); «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся» (Откр. 3:19).

¹⁴ Зосима. С. 495.

¹⁵ Там же. С. 471-472.

¹⁶ Там же. С. 567.

¹⁷ Там же. С. 468.

¹⁸ Там же. С. 524-525.

нарушением свободы ученика (но, к сожалению, часто в современном мире эти понятия подменяются в сознании людей).

«Тот есть добрый отец, который благосклонностью своей подает ученику дерзновение быть свободным в откровении всех своих чувств и помышлений. Благоразумной же своей строгостью он отсекает в нем своеволие, угашает желание его хотений и пристрастий, обуздывает излишнюю вольность, возбраняет прекословие и отеческим своим вниманием и наблюдением внушает к себе любовь и уважение. Истинный же послушник, со смиренным повиновением говоря истину, без опасения объявляет о всем, будучи готов с любовью во всем повиноваться»¹⁹.

«...Строгий и непослабляющий отец не менее достоин почитаться за святого и угодного Богу, ибо если бы он не был свят и угоден Богу, то не старался бы об исправлении своих учеников, дабы из надменных и презорливых сделать их смиренными, кроткими и благонравными»²⁰.

Самопожертвование старца ради исправления души ученика должно простираться, при необходимости, до смерти: ни в коем случае не отрекаясь от своего ученика, потому что Волей Божией поставлен на это служение. В этом смысле старец поработан своему ученику²¹. Долг старца – не отречься от послушного ученика и терпеть его немощи. Только непокорного необходимо обязательно от себя отлучить²². Если же старец через своего ученика повреждается, это является признаком его недужности. Но и в таком случае нельзя отлучаться от ученика, но молиться Богу о благодати, которая бы покрыла собственные немощи²³.

Отлучаться старцу от ученика возможно только для безмолвия: для большего упражнения в богомыслии, на некоторое время, «...однако и духом, и согласием, и мнением, и делами, и вещами будут нераздельны...»²⁴.

И если старец искренне трудится, исполняя дело, на которое поставил его Промысл Божий, «ибо проклят всяк творяй дело Божие с небрежением» (Иер. 48:10), то достоин почитаться за святого, хотя бы и не имел особых внешних подвигов, и велик в очах Божиих.

Старец Зосима говорит, что принимать можно только тех учеников, которые с сильным желанием «словно насильно»²⁵ влекутся под его руководство: тех, которые имеют сильнейшее желание, как бы страсть, влечение быть учеником именно этого старца. Более того, ради такого подвижник обязан оставить даже и безмолвие, если в нем подвизался – это есть воля Божия. Волю Божию сугубо усматривает старец и в том, если послушник предает себя своему старцу «...всей душой, с усердием, простосердечно, со всяким повиновением и самоотвержением...»²⁶ – от таких особо нельзя отказываться, боясь Бога. Не нужно старцу принимать ученика в свое управление пока тот не покажет усердия «многими молениями и слезами», обещая во всем быть откровенным (рассказывая о себе все: доброе и злое без смущения и стыда) и послушным. И если ученик предан своему старцу и во всем ему послушен, то старец не вправе от него отказаться.

Если же ученик не имеет сильнейшей преданности, то и подвижник должен о нем заботиться не более, чем о всяком человеке, и безмолвия своего не оставлять. Если нет большой преданности, то, возможно, воля Божия в том, чтобы пасомые повиновались какому-либо иному наставнику. «Опасно для отца», – говорит старец

---

¹⁹ Там же. С. 525.

²⁰ Там же. С. 489.

²¹ Там же. С. 529.

²² Там же. С. 522-523.

²³ Там же. С. 523.

²⁴ Там же. С. 576.

²⁵ Там же. С. 465.

²⁶ Там же. С. 466.

Зосима: «...принимать под руководство свое тех, которые не желают от всей души все терпеть Бога ради»²⁷.

Лучше и безопаснее совсем не брать непокорного и своевольного ученика. Но если ученик хотя и претыкается, часто падает, но умоляет потерпеть его, хочет жить при своем старце и учиться у него, то отец не должен оставлять такого, иначе сам будет оставлен Богом. А пока ученик живет при отце и имеет намерение терпеть, то для исправления его сердца полезно поставить его в братстве как бы последним. Если ученик будет понуждать себя при этом к искреннему смирению, то через такое насильное смирение сделается бездерзновенным²⁸. При общении с дерзким и непокорным послушником, старцу следует по необходимости не давать некоторые советы, чтобы он менее имел возможности прекословить и тем самым менее согрешал²⁹. Иначе будет осуждение и старцу³⁰. Не вполне откровенное общение будет тягостным для обоих, и взаимной любви и единокровия Евангельского уже не найти. Но увещевать старцу такого не-послушника нужно до конца: бороться за его душу до последней минуты, нельзя в этом деле поддаться малодушию и вознерадеть. Иначе старцу будет осуждение от Бога за свое небрежение³¹.

Если ученик не исправляется, но приходит в еще худшее состояние, так что нет уже никакой надежды на исправление, то его необходимо изгнать от себя. Могущий показаться жестоким поступок старца на самом деле принесет пользу всем. Старцу будет возможность заниматься безмолвием и спасением собственной души, а не расстраивать свой сердечный мир на то, что не приносит никакой пользы, но только постоянную заботу переспорить ученика. Если у старца имеются и другие ученики, то среди них, по удалении непокорного, водворится больший мир и христианская любовь, которая неизбежно была нарушаема непослушным учеником. Для старца уже велико, если он будет заботиться только о послушных и преданных учениках³².

Лучше всего и безопаснее вообще не брать непокорных и своевольных учеников – это преподобный Зосима повторяет неоднократно на протяжении всего сочинения «Поучения о послушании»³³. И если говорить по строгости, то от того, который не слушается с первого слова, нужно удаляться³⁴.

Таким образом видим, что хотя формально ученика изгоняет старец, и в определенных случаях – это является его долгом, однако, действия являются исключительно результатом настроения и расположения сердца ученика.

«Сам Господь Бог наш Иисус Христос, во всем Собою подавая нам образ, чтобы мы подражали и последовали Ему, не всех учеников Своих имел в равной любви и приближении³⁵. Так и отцу невозможно и не подобает равным быть с теми, которые не принимают и не любят его обличений, непокорны ему и неоткровенны пред ним»³⁶. К откровенным и во всем послушным ученикам старец должен быть

²⁷ Там же. С. 475.

²⁸ Там же. С. 595.

²⁹ Там же. С. 541.

³⁰ Там же. С. 472; См. «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6).

³¹ Зосима. С. 539.

³² Там же. С. 467, 473, 539-540, 593.

³³ См., наприм.: там же. С. 539-540.

³⁴ Там же. С. 467.

³⁵ При чтении Евангелия можно заметить: когда упоминается об апостоле евангелисте Иоанне Богослове, то уточняется, что он был любимым учеником Господа (см.: Ин. 13:23; 19:26; 20:2; 21:7; 21:20); чего ни разу не написано об остальных апостолах, не умаляя при этом их достоинства. Так же особо были выделены несколько раз апостолы Петр, Иаков и Иоанн – их Господь сподобл быть свидетелями своего Славного Преображения на Фаворе (Мф. 17:1-2; Мк. 9:2), и Его молитвы в Гефсиманском саду (Мф. 26:36-37; Мк. 14:32-33).

³⁶ Зосима. С. 563.

более благосклонным; и не должны непокорные быть с первыми в равном приближении³⁷.

Любовь происходит естественным образом. Чем более ученик верен, послушен, откровенен и во всем правдив перед старцем, тем более старец видит плоды своего труда, тем более ученик приносит ему радость. Поэтому он более и более дает ученику новых советов, возвращая его от силы в силу. Естественным образом оказывается, что старец «любит его как сына, а лучше сказать, имеет его как свое сердце»³⁸. Над послушными учениками, которые повинуются с любовью, старец уже не начальствует, но благоговеет пред ними, как перед Ангелами Божиими, и считает себя недостойным быть даже их рабом, будучи охвачен к ним сильнейшей любовью. Появляется большая духовная взаимная дружба³⁹.

Взаимная любовь старца и ученика появляется в результате их любви ко Христу, устремленности к Нему, общих жизненных интересов в подражании «...Его нищете, Его послушанию, Его смирению и кротости»⁴⁰. Эти слова на первый взгляд кажутся красивыми, но как это унижение происходит в жизни? Например, Старец Иосиф Исихаст назвал раза три за более чем десятилетие совместной жизни – имя своего послушника о. Ефрема Филофейского, а в остальное время давал ему всякие клички и бранные прозвища, а по имени называл только за глаза. При этом Старец Иосиф очень любил его, и на Афоне говорят, что о. Ефрем унаследовал молитву своего Старца. Смирение – это принятие от окружающих всего того, чего, кажется, ты не достоин: но принятие с таким состоянием сердца, как-будто это действительно именно твоя мера «почестей».

Поэтому, каждый, как только возлюбит Христа, будет иметь и эту взаимную духовную (нисколько не чувственную) любовь. Она – любовь евангельская, не имеющая в себе греха, потому что основана на Евангельских заповедях. «Аще, – говорит преподобный Зосима, – порочною люблю вас любовью, то да буду сам возненавиден от Бога»⁴¹.

Такая святая любовь не может быть предметом зависти, А если у кого-нибудь появляется «негодование, а лучше сказать, осмеяние дьявольское», – говорит преподобный Зосима (Верховский), то «...потому, что сам он живет, следуя своему разуму, презирая советы и наставления старца, и не хочет предать себя в истинное повиновение, потому и поневоле поддается демонам и их оболъщению»⁴².

К особо преуспевшему ученику, который способен терпеть все, старец должен обязательно иногда проявлять строгость, чтобы послушник возрастал более и более, мужественно перенося испытания, позор, или безвинные наказания. Польза будет как ученику: его ожидает часть со святыми страстотерпцами, так и старцу, что преумножал талант, вверенный Богом (см.: Мф. 25:15-29). Совершенная отеческая любовь (старца к послушному ученику) – это, в частности, безвинные и частые наказания со стороны старца⁴³. Другим признаком отеческой любви к ученику преподобный Зосима называет откровенность старца перед своим учеником, который «...должен все свое тайное открывать верному и усердному ученику»⁴⁴. «Во-первых, потому, что тот сильно привязан к отцу любовью, верен во всем и никому не открывает. Во-вторых, это принесет многую пользу ученику, ибо через это он познает любовь и благосклонность отца к нему. В-третьих, не для того нужно говорить ученику, чтобы его послушаться и склониться на его слова, но для того, чтобы, может быть, услышать от ученика некий полезный ответ на свои слова. Если

---

³⁷ Там же. С. 562-563.

³⁸ Там же. С. 563.

³⁹ Там же. С. 509-510.

⁴⁰ Там же. С. 478.

⁴¹ «Заветные» письма. С. 443.

⁴² Зосима. С. 564.

⁴³ Там же. С. 586.

⁴⁴ Там же. С. 525.

же увидит отец в ученике нечто несогласное со своей совестью, пусть такое отвергает и через то исправит в ученике его заблуждение. Если же отец, пусть и из-за совершенства своего и видя свое умствование непогрешительным, захочет утаивать, то будет осужден Богом (хотя все, что он делает и помышляет, правильно), так как он презирает и лишает пользы усердного брата и ученика, имея возможность своим откровением вразумлять его малоумие»⁴⁵.

Подводя итоги, отметим, старец – это человек, который через стяжание Божией благодати приобрел опыт в жизни аскетической. Который изучил законы духовной жизни, приобрел некую степень преуспевания и живого общения с Богом, и уже может передать этот опыт другим, если только чадо будет неукоснительно выполнять все его благословения, возможно, сначала и не понимая их смысла и причины, но полностью доверяя опыту своего отца; а кажущуюся привлекательность противоположного – отвергать. Признаки особой любви старца к ученику – это особая строгость, частые невинные наказания со стороны старца по отношению к ученику, и (обязательная) откровенность старца перед учеником в тайной жизни своей души. Строгость и благосклонность – черты, которые должны сочетаться в опытном старце. Именно строгий старец может довести до бесстрастия. При этом, старец отчасти становится рабом своего ученика, а не господином, как это иногда представляется. Главным жизненным критерием старца Зосимы был мир со своей совестью и послушание Воле Божией. К этому же он призывал («заставлял», «приказывал») своих учениц. Одни люди, которые притесняли и гнали его, называли его «сектантом», «волком в овечьей шкуре», потому что не имели опытного понятия об Евангельских заповедях; а другие наоборот почитали его. «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17).

Все сказанное уместно при условии, что старец имеет молитвенный опыт «умного делания» и стремится приобщить к нему ученика. В противном случае старческое окормление окажется не более, чем психотерапией. Главное делание христианина заключается в преодолении искушений, что возможно только с Помощью Божией. Если человек будет нудить свою волю, обуздывать подвигами и лишениями, но не научится привлекать Благодать Божию, то все будет тщетно, и даже опасно для духовной жизни.

«Да будет же известно всем, что других приводить к спасению и охранять от греховных дел богоугоднее и благоприятнее пред Богом всех деяний, постов и подаваемой милостыни»⁴⁶.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дело о высылке из Туринского Николаевского девичьего монастыря девицы Иустины, отказавшейся от исповеди (17 л.). Ф. 156. Оп. 10. Д. 715.
2. «Заветные» письма – «Заветные» письма // Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. – СТСЛ, 2006. – С. 443–448.
3. Зосима – Зосима (Верховский), прп. Поучение о послушании в Бозе почившего отца нашего схимонаха Зосимы // Трезвомыслие: сборник творений русских подвижников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой. В 2-х т. / Сост. схииг. Авраам (Рейдман). – М.–Екатеринбург: Паломник; Ново-Тихвинский женский монастырь, 2009. – Т. 1. – 720 с. – с. 465–640.
4. Исаак Сириин – Исаак Сириин, прп. Слова подвижнические. Печ. по изд. М., 1854. – Правило веры, 2002. – 709 с.

⁴⁵ Там же. С. 525-526.

⁴⁶ Зосима. С. 614.

А. Н. ЩУКИНА: Образ истинного старца

5. Максим Исповедник – Максим Исповедник, прп. Избранные творения / пер., вступит. ст., коммент. и прил. А.И. Сидирова. М.: Паломник, 2004. – (Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. XIV). – 496 с.
6. Марк Подвижник – Марк Подвижник, прп. Советы ума своей душе. – Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005. – 320 с.